

**О семантике славянских
существительных с префиксом **na-*
(к проблеме влияния отглагольного именного
словообразования на отыменное)
On the semantics of Slavic nouns with the prefix **na-* :
The influence of deverbial nominal word formation
on denominative nouns**

Ж. Ж. Варбот

Zh. Zh. Varbot

Преобладающая семантика русских и славянских имен существительных с префиксом *na-* определена первичной функцией префикса — это обозначение предмета по расположению поверх чего-то, названного производящим именем: слав. **narǫka* ‘браслет’.

Возможно, однако, иной тип соотношения семантики префиксального имени и производящего имени: производящее имя здесь обозначает сам предмет, который, благодаря предшествующему префиксу, характеризуется как расположенный сверху, так что семантика производного имени соответствует как будто словосочетанию с обратным расположением производящего имени и префикса — ‘предмет (который) сверху’, см.: слав. **naledь* ‘гололедица’.

Появление этой семантической модели отыменных существительных с префиксом **na-* можно объяснить влиянием модели имен, производных от префиксальных глаголов: ср. слав. **nasypat* *i* → **nasypь*.

Ключевые слова: функции предлогов/префиксов, отыменное префиксальное словообразование имен существительных, именное отглагольное словообразование

The prevailing semantics of Russian and Slavic nouns with the prefix *na-* is determined by the primary function of the prefix — it designates an object as located on top of the root noun: Slav. **narǫka* ‘bracelet’ (lit. ‘thing on top of hand’).

However, another type of correlation between the semantics of the prefixed noun and the root noun is possible: the root noun in this case denotes the object itself, which, thanks to the preceding prefix, is characterized as located on top, so that the derived noun corresponds semantically to a reverse arrangement of the root noun and prefix — ‘object (which) is on top’, see Slav. **naledь* ‘ice-crusted ground’ (lit. ‘ice that is on top’).

The emergence of this semantic pattern of denominative nouns with the prefix **na-* can be explained by the patterning influence of nouns derived from prefixed verbs: cf. Slav. **nasypati* ‘pour on/into’ → **nasypь* ‘embankment’.

Keywords: prefix functions, nominal derivation of prefixed nouns, verbal derivation of nouns

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-11-16

Префикс **na-* генетически тождествен предлогу **na*, и функции префикса обычно рассматриваются на фоне функций предлога. Исходная и основная функция предлога определяется как ‘сверху/наверх’ с конкретизацией — функциями направления, цели, времени и пр. [Кореšný ESS] I: 116–121]. Соответственно, глаголам префикс сообщает значения направления действия (поверху), цели, интенсивности, результативности [Кореšný ESS] I: 122Ц–123]. Отглагольные имена существительные наследуют семантику от производящих глаголов, преимущественно — результат действия = предмет, расположенный поверх чего-либо: слав. **nasypati* → **nasypь* [ЭССЯ 23: 115] (здесь и далее приводятся реконструкции праславянских лексем как показатель общеславянского распространения и древности словообразовательных отношений). Разумеется, имена, производные от префиксальных глаголов, не могут рассматриваться как префиксальные.

Относительно собственно префиксальных (с **na-*) имен укрепилось представление об актуальности преимущественно префиксально-суффиксального образования [Рус. Гр. I: 232–233]. Последние действительно представлены широко. Их семантика соответствует семантике сочетания предлог + имя существительное — преимущественно обо-

значение предмета, расположенного поверх чего-л., названного производящим именем: **našijьkь* [ЭССЯ 23: 124], **navujьkь* [ЭССЯ 24: 45]. Следует отметить эту семантику производящих имен (хотя возможны и другие значения, соответствующие вторичным функциям предлога, например обозначение времени — **natьmьkь* ‘впотьмах’ [ЭССЯ 23: 187], **navečerьje* [ЭССЯ 23: 214]).

Лексика славянских языков и реконструкция праславянской лексики в ЭССЯ свидетельствуют о реальности также образования имен существительных с префиксом **na-* без участия суффиксов, хотя грамматисты предпочитают называть это моделью с нулевым суффиксом [Рус.Гр. I: 239]. Иногда производное имя действительно меняет парадигму, но возможно и сохранение исходной. Преобладающая семантика этих имен также определена первичной функцией префикса — это обозначение предмета по расположению поверх чего-то, названного производящим именем: **nadolь* ‘долина, склон горы’ [ЭССЯ 22: 12], **napleka* ‘вышивка на рубахе по плечу’ [ЭССЯ 22: 218], **nagolenь* ‘паголенок’ [ЭССЯ 22: 43], **naritь* ‘то, что носят на спине, узелок; сбруя’ [ЭССЯ 22: 248], **narogь* ‘железный зубец на сохе, укрепляемый на деревянном роге’ [ЭССЯ 23: 6–7], **narьka* ‘браслет’ [ЭССЯ 23: 18], **naslědь* ‘наследие’ [ЭССЯ 23: 51–52], **nazemь* ‘верхний, пахотный слой земли, навоз’ [ЭССЯ 24: 64], русск. диал. новгор., ряз. *нащѣка* ‘пощечина’ [СРНГ 20: 304], киров. *набереги* ‘часть луга, прилегающая к реке’ [СРНГ 19: 112], перм. *нагвозди* ‘гайки, надеваемые на концы гвоздей’ [СРНГ 19: 196]. Вторичные функции префикса отражены в **natěsto* ‘закваска’ [ЭССЯ 23: 142] — указание цели, назначения, русск. диал. сарат., ворон., тамб. *назол* ‘зола’ [СРНГ 19: 287] — обозначение идентичности или подобия.

Возможно, однако, иное соотношение семантики префиксального имени и производящего имени. В отличие от рассмотренных выше производных с **na-*, производящее имя здесь обозначает сам предмет, который благодаря предшествующему префиксу характеризуется как расположенный сверху, так что семантика производного име-

ни соответствует как будто значению словосочетания с обратным расположением производящего имени и предлога — «предмет (который) *сверху*», см.: **narъtъ* ‘верх обуви, угол, крыша’ [ЭССЯ 23: 21–22], **naledъ* ‘незамерзающие родники, вокруг которых образуются ледяные бугры, голледица’ [ЭССЯ 22: 154–155], **nasluda* ‘наледь, обледеневший снег, наст; вода поверх льда’ [ЭССЯ 23: 57], **nasluzъ* то же [ЭССЯ 23: 58], русск. диал. свердл. *набрóвка* ‘деревянный карниз, украшение на окне’ [СРНГ 19: 133], новосиб. *наклямка* ‘деревянная скоба’ [СРНГ 19: 330], свердл. *наколóдка* ‘покрывало с кружевом на кровати’ [СРНГ 19: 335] (*колóдка* ‘кусочек кружев’), краснояр., колым. *накрýлки* ‘доски, пришиваемые к бортам корбаса’ [СРНГ 19: 352]. В русских диалектизмах префикс присоединен к собственно суффиксальному производящему имени. Есть, однако, однотипные по семантической структуре префиксальные имена, образованные с участием суффикса *-ъje*, то есть префиксально-суффиксальным способом: **navodъje* ‘наводнение, затопление, половодье’ [ЭССЯ 24: 17], **navъръsъje* ‘возвышение, гребень, маковка’ [ЭССЯ 24: 55].

Появление этой семантической модели отыменных существительных с префиксом **na-* можно, кажется, объяснить влиянием модели имен, производных от префиксальных глаголов. Производящие глаголы с семантикой движения/состояния поверху часто передают отглагольным именам семантическую составляющую расположения сверху: **nasypati* → **nasypъ / ъ*, так же **nastilъ*, **navisъ*, **nastъ* [ЭССЯ 24: 100–101]. При этом иногда корень отглагольного имени может оказаться тождественным имени существительному в «независимом» функционировании: **nakrovъ* ‘крышка’ [ЭССЯ 22: 141] образовано от **nakryti*, но **-krovъ* может восприниматься как непосредственная производящая основа и соответственно **nakrovъ* как отыменное префиксальное имя с мотивацией по предмету, расположенному сверху. Такова же ситуация с **nagorda* ‘сарай с верхней частью; то, что нагорожено, наложено одно на другое’ [ЭССЯ 22: 50]: это производное от **nagorditi* ‘настроить, на-

громоздить, накладывая одно на другое' [ЭССЯ 22: 51], но носителями языка могло толковаться как производное от **gorda*. Подобные имена существительные, производные от глаголов с префиксом *na- и послужили образцом для формирования модели особого типа отыменных существительных с префиксом *na-.

Очевидно, подобное преобразование (скорее, новообразование) словообразовательных моделей происходит на фоне (или, точнее, в кругу) других соотносительных предлогов/префиксов с пространственной функцией: см. **obvěšaja*, -*ǰka* 'деревянный обод на горловине сита, решета, кадки и под,' [ЭССЯ 31: 15–17] (от **věko** 'крышка') — **обод* вокруг, об-, по аналогии с *осыпать* — *осыть*; русск. диал. *поскóта*, *поскóтина* 'огороженное пастбище, выгон' [СРНГ 30: 168] — *'место, по которому скот пасется', по аналогии с *поливать* — *полива*.

Литература

Рус.Гр. — Шведова Н. Ю., гл. ред. *Русская грамматика*. Т. I–II. Москва, 1980.

СРНГ — *Словарь русских народных говоров*. Гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–23), Ф. П. Сороколетов (вып. 24–41), С. А. Мызников (вып. 42–51–). Ленинград=Санкт-Петербург, 1966–2019.

ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков*. Под ред. О. Н. Трубачева (вып. 1–31), А. Ф. Журавлева (вып. 32–39), А. Ф. Журавлев, Ж. Ж. Варбот (вып. 40), Ж. Ж. Варбот (вып. 41–42). Москва, 1974–2021–.

References

ESSYa — *Etimologičeskij slovar' slavyanskikh jazykov* [Etymological dictionary of Slavic languages]. Pod red. O. N. Trubacheva (vyp. 1–31), A. F. Zhuravleva (vyp. 32–39), A. F. Zhuravlev, Zh. Zh. Varbot (vyp. 40), Zh. Zh. Varbot (vyp. 41–42). Moskva, 1974–2021–. (In Russ.)

Rus.Gr. — Shvedova N. Yu., gl. red. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Т. I–II. Moskva, 1980. (In Russ.)

SRNG — *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Gl. red. F. P. Filin (vyp. 1–23), F. P. Sorokoletov (vyp. 24–41), S. A. Myznikov (vyp. 42–51–). Leningrad=Sankt-Peterburg, 1966–2019. (Russ.)

Варбот Жанна Жановна
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
Москва, Россия
Varbot Zhanna Zhanovna
Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia
zhannavarbot@yandex.ru